

После долгой, суровой зимы редкий луч солнца, который проникал внутрь, заставил обычно мрачный похоронный дом казаться теплее. Даже простыни, покрывающие мертвые тела, не казались такими унылыми, как раньше.

Молодая женщина, стоящая перед целым рядом простыней и мертвых тел, также выглядела мягче. Ее глаза были яркими и наполненными элегантною и интеллектном. Внешнее сияние вокруг ее стройного тела было эфирным и мягким, делая ее вид доступным.

Но сердце первой госпожи У билось, как военный барабан. Она была потрясена и напугана, и ей казалось, что в ее ушах эхом раздается гром. Она долго-долго не могла произнести ни слова.

Стоит ли ей все еще настаивать на том, чтобы взять эту женщину в жены своему сыну-идиоту?

Если Сун Цайтан выйдет замуж в семью, сможет ли она действительно управлять семьей?

Она не могла принять решение, поэтому Сун Цайтан пришлось ей помочь.

«Госпожа У имеет репутацию доброго и сострадательного человека. Жаль... хоть слово «сострадание» и написано на ее лице, но никто не знает, чем она занимается втайне. Ваша семья занимается похоронным бизнесом, и это небольшая семья, которая совсем недавно добилась успеха, но у вас нет недостатка в деньгах. Вы в хороших отношениях с различными аристократическими семьями города, и вы помогаете им справляться со всевозможными грязными делами. Все, что для этого требуется, это немного денег на гроб — или, может быть, никакого гроба — и несколько взяток, и вы приобрели себе прекрасную репутацию вместе с деньгами...»

Пока она говорила, она продолжала идти. Свет, падающий через окна, казалось, следовал за ней, иногда освещая ее волосы сбоку, иногда лоб, а иногда платье.

«Эти «деньги мертвецов», похоже, легко заработать. Хозяева и хозяйки этих людей не осмеливаются никому рассказать о том, что произошло, поэтому все надежно хранится в тайне. Как будто никто никогда не узнает. Но теперь я узнала. Я не только узнала об этом, но и у меня есть предчувствие, что, когда вы, Первая госпожа У, заводите друзей в этом кругу, вы делаете больше, чем просто обрабатываете для них трупы...Правда ли я?»

Ее голос был мягким и нежным, но подтекст ее слов был серьезным. Выражение лица Первой госпожи У темнело с каждым ее замечанием, и к тому времени, как она высказала свое последнее замечание, Первая госпожа У пожалела, что не может заткнуть эту женщину: «Хватит этой чуши, у тебя нет доказательств!»

Сун Цайтан резко остановилась и повернулась, чтобы посмотреть на нее с поднятой бровью и легкой улыбкой на лице: «Вы сказали... у меня нет доказательств?»

Ее улыбка заставила дрожь пробежать по спине Первой госпожи У, заставив пожилую женщину испугаться, что она отдернет еще одну ткань и покажет больше доказательств и раскроет больше истин!

Сун Цайтан посмотрела на свои пальцы и улыбнулась. «После визита к владыке Аида я действительно получила некоторые знания. Он увидел, что я талантлива, поэтому дал мне несколько советов, которые оказались очень полезными. Мое зрение прояснилось, и теперь я вижу вещи гораздо яснее».

О, Боже! Неужели она не перестанет так улыбаться?! Она спиной к этой куче трупов, и чем больше она улыбается, тем она страшнее!

Зубы Первой госпожи У стучали. Она не смела видеть в Сун Цайтан просто еще одну молодую женщину!

«Знаете, единственная проблема со мной в том, что у меня не очень хороший характер, и я не могу долго терпеть ненужные страдания. Когда я чувствую, что со мной обошлись несправедливо, мое сердце разрывается от попыток сдержаться, и я чувствую ужасное желание рассказать об этом кому-нибудь. Те дела, о которых мы говорили сегодня», — Сун Цайтан указала на трупы один за другим и продолжила ледяным голосом: «Это может не сильно повлиять на аристократов, даже если их предать огласке. Они вполне могут заплатить другим, чтобы те замолчали, и слухи прекратятся. И даже если они не смогут остановить слухи, в худшем случае их репутация будет немного запятнана. Но что насчет вас, Первая госпожа У? Если вы станете известны тем, что не выполняете работу должным образом, я боюсь... вы никогда не сможете выбраться из этой колеи».

Она подошла к Первой госпоже У. В ее красивых глазах мелькнул умный блеск. «Вы уверены, что все еще хотите, чтобы ваш сын женился на мне?»

Первая мадам У почувствовала, как что-то поднимается к ее горлу, и она чуть не выплюнула кровь. «Ты само проклятье! Никто тебя не захочет!»

Нет! Только не эта девушка! Она никогда не позволит своему сыну жениться на этой женщине!

Первая мадам У едва успела вставить слово, а эта девушка уже успела устроить такую сцену и даже угрожать ей. Если она выйдет замуж в её семью, она разрушит ее, вместо того чтобы управлять ею!

«Вы не хотите меня, но я не собираюсь терпеть это безропотно!» Голос Сун Цайтан внезапно стал громче.

Она подошла еще ближе к Первой госпоже У. Она подняла свои прекрасные брови и угрожающе уставилась на пожилую женщину. «Мои родители меня очень любят и всю жизнь защищали. Я никогда раньше не страдала от такой несправедливости! А теперь надо мной

издевались! Я не собираюсь просто так это оставлять!»

«Тогда... тогда... чего ты хочешь?» Первая госпожа У не осознавала, насколько слабым стал ее голос и сколько в нем страха и настороженности.

«Я хрупкая и слабая молодая мисс. За то, что вы издевались надо мной, вы должны мне возместить. И если возместите, то это должно быть сделано искренне».

Она слабо улыбнулась и сказала: «Посмотрим. 300–500 серебряных монет — это не так уж мало, но и 3000–5000 серебряных монет — тоже не так уж много. Как думаете?»

«Мечтай дальше!» Первая госпожа У чрезвычайно разволновалась. Она посмотрела на Сун Цайтан так, словно собиралась откусить ей голову, и чуть не выплюнула слюну, говоря это.

Служанка рядом с ней, Иньсин, наблюдала за этой сценой, разворачивающейся перед ней, широко распахнув глаза. Ей потребовалось много времени, чтобы прийти в себя от шока.

Эта женщина... действительно была той Первой госпожой, которую она знала?

Это была женщина, которая оставалась спокойной и уравновешенной, какие бы дела не вела или с какой бы женщиной высшего класса она сталкивалась. Она никогда не была столь недостойной!

Цинцяо, с другой стороны, восхищалась Сун Цайтан.

Она посмотрела на своего работодателя с таким волнением, что чуть не закрыла лицо руками и не взвизгнула.

Боже мой, милостивый! Это действительно моя Юная госпожа?

Правда, что после тяжелых времен наступают хорошие! Моя Юная госпожа оказалась такой удивительной!

Когда у нее был этот тромб и она вела себя как идиотка, никто бы не подумал, что она может быть такой невероятной!

Она потрясающая! Она такая умная! Она такая... Цинцяо не могла найти больше слов. Все в ней было великолепно. Цинцяо была полна решимости цепляться за Сун Цайтан до конца своей жизни!